Чёрная осень

Автор:
Алёна Задирей

Чёрная осень

Алёна Задирей

…А бывает осень и чёрной. Тёмной женщиной в капюшоне проходит она по душе, оставляя мерзкий холодный след не грусти, не уныния, но тоски. Самой чёрной безудержной тоски. Глубокой, как ледяные провалы космического океана. Нет, это даже не серость – это гораздо хуже. Это отсутствие серости. Это отсутствие всего. Мёртвость, отчаяние, пустые мысли, мёртвые чувства. Когда уже догорают последние огоньки золотого великолепия, приходит чёрная осень. Но ты ещё дышишь, ты ещё веришь, ведь зима, она обязательно придёт…

ЧЁРНАЯ ОСЕНЬ

Люблю осень. Чудесная осень! По лесам золото рассыпано, в парках золото, в полях золото. Колосится, сверкает, перекатывается огромными волнами безбрежный золотой океан, и в нём, как одинокий парусник, чернеет печальный бугорок не прикрытой ещё земли. Дунет ветер и осыплет тропинки, дорожки парков, улиц, сквериков дождём сухих золотинок, и зашуршит по воздуху стайка перепуганных янтарных бабочек. Так светло и богато вокруг, и солнце цветёт, звенит золотыми струнами. А что такое они звенят, не разобрать, слышно только, что что-то доброе и радостное.

Осень, чудесная осень! Любовь поэта, муза художника. А спроси любого из них, какая она бывает, и каждый ответит разное.

Бывает жёлтая осень. Такая светлая и чистая, ещё молодая, задорная, как будто море жёлтых пушистых цыплят возятся, чистят на солнце сверкающие пёрышки.

Шуршат под ногами золотые тропинки, и колышется янтарная стена деревьев под дыханием упругого ветра.

Бывает рыжая осень. Яркая, щедрая, цвета ноготков, моркови. С прощальными криками птиц, долгими и печальными, вечерними песнями и плясками, гуляниями, с громкими задорными криками ярмарочных зазывал. Ходит, будто краснощёкая дородная девица в рыжем платке, голося на всю округу, разнося запахи цветов, мёда, варёных овощей, солёных рыжиков, тёплых булок.

Есть красная осень. Румяная и смуглая, так и дышит жизнью и красотой. Тихо и неумолимо расцветает она багряными, пурпурными, алыми лепестками. Словно безумный художник ходит по аллеям, скверам, и самой красной краской одержимо пишет и пишет по кронам, по тротуарам, по дорожкам. Горят красным огнём скверы, парки, и ярче всего в этом пламени сверкают густо-кровавые брызги рябины.

Есть и серая осень. Не яркая, не радостная, а угрюмая и плаксивая, когда затягивает небо беспросветной серой пеленой, и длинные, бесконечные нити дождей прошивают насквозь туманный воздух. Когда земля становится серой, листва под ногами плотно прибита влагой, и очертания некогда видимых массивов скрыты под пепельной дымкой. В такую осень обычно настигает уныние. Небо, до чего же всё серо! До чего же пусто и блёкло… Весь мир одинакового безжизненного серого цвета, и не поймешь никак, то ли небо отражается в стёклах витрин, то ли витрины отражают потоки воды, то ли и небо, и витрины отражаются в одной сплошной серой асфальтовой луже…

А бывает осень и чёрной. Тёмной женщиной в капюшоне проходит она по душе, оставляя мерзкий холодный след не грусти, не уныния, но тоски. Самой чёрной безудержной тоски. Глубокой, как ледяные провалы космического океана. Нет, это даже не серость, нет, это гораздо хуже. Это отсутствие серости. Это отсутствие всего. Мёртвость, отчаяние, пустые мысли, мёртвые чувства. Она приходит, когда уже догорают последние огоньки золотого великолепия, и всё вокруг становится таким же мёртвым, как и она сама. Мёртвые листья лежат на земле, потемневшей и безжизненной. Мёртвые голые ветви стучат, скребутся в окно корявыми чёрными сучьями. Даже мокрые камни уже не отражают ни витрин, ни неба, только пустоту. Да и само небо, мрачное, хмурое, нависает тяжёлыми зловещими тучами.

Идёшь по пустым аллеям, по безжизненным улицам. Тишина, только ветер иногда протяжно и уныло скулит, так жалостливо, что щемит сердце ледяной тоской. Умерли звуки, как и всё вокруг. Смотришь на эти голые мёртвые ветви и думаешь: "Скорее бы зима…"

Зима, пышная, белая. Её ждёшь, как чудесного избавления, когда она, такая могучая и свежая, рассыпаясь белоснежными хлопьями, навалится, запорошит эти жуткие картины. Занесёт чёрные дороги, завалит белой пеной пустые аллеи, укутает серебром голые ветви. Дохнёт морозом и укроет сталью тёмные лужи. Взмахнет ледяным плащом, и закружит, заворожит пурга, скрывая навеки под собой эту, уже мёртвую, осень.

Да, зима… Такая белая в этом чёрном мире. Вот и я, иду по пустым аллеям, смотрю на чёткие, будто выделенные, силуэты деревьев и вижу, как они карябают голыми ветвями низкое небо, словно просят хоть немного чистого, рассыпчатого снега. Дорожка хрустит под ногами промёрзшей землёй и убегает вдаль от пустого парка. Газоны давно почернели в нём, цветы в клумбах, мимо которых я иду, завяли и осыпались. "Тихо и безрадостно", – думаю я, опускаясь на тяжёлую массивную скамью. В руках у меня книга, но мне совсем не хочется её читать. Я без интереса листаю пожелтевшие страницы, не видя ни слова, и, в конце концов, захлопываю тяжёлый чёрный переплёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zadirey_alena/chernaya-osen

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить